

DOI 10.35775/PSI.2025.123.11.027

УДК 327

ТОТХ ДАНИЕЛ

соискатель, старший преподаватель,
Московский государственный лингвистический
университет, Россия, г. Москва
E-mail: 19tohdani95@gmail.com

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ СТРАН РВАО В УСЛОВИЯХ ПОГРАНИЧНЫХ КОНФЛИКТОВ

Статья посвящена анализу демократизации стран РВАО в условиях пограничных конфликтов, основанному на данных о политической, военной и экономической динамике региона. Рассмотрены исторические предпосылки формирования государственных институтов, влияние трансграничных операций вооруженных группировок и участие иностранных армий, а также роль Восточноафриканского сообщества и международных организаций в стабилизации пограничных зон, а также внимание уделено экономическим и торговым факторам, включая либерализацию тарифов, рост экспорта из стран Восточной Африки, доступ к месторождениям кобальта, колтана и золота, а также инфраструктурные проекты, сопровождаемые военной охраной.

Показано, что демократизация стран РВАО зависит от снижения трансграничного вмешательства, перераспределения доходов от ресурсов, развития высокотехнологического производства и укрепления региональной дипломатии.

Ключевые слова: демократизация, РВАО, пограничные конфликты, Восточноафриканское сообщество, международные организации, М23, трансграничное вмешательство, ресурсы, экспорт, интеграция.

Введение. Страны РВАО на протяжении последних десятилетий находятся в состоянии постоянных трансграничных столкновений, вызванных колониальными границами, этническими противоречиями и борьбой за доступ к богатым природным ресурсам. Восточные провинции ДРК, где сосредоточены крупнейшие мировые месторождения кобальта, колтана, олова, золота и алмазов, стали пространством конкуренции Уганды, Руанды и Бурунди, которые поддерживали повстанческие формирования, вмешивались в вооруженные конфликты и контролировали нелегальные каналы торговли сырьем.

Военные интервенции 1996-1997 годов, поддержка Конголезского объединения за демократию в 1999 году, развертывание иностранных войск в 2021-2023 годах и возрождение движения М23 после десятилетнего перерыва создавали условия, при которых демократические институты становились зависимыми от внешнего давления. Вступление ДРК в Восточноафриканское сообщество в 2022 году и двусторонние соглашения с соседями были призваны перевести

конфликты в политическую плоскость, однако соперничество Руанды и Уганды за ресурсы, инфраструктуру и влияние продолжает подрывать стабильность [7].

Материалы и методы. В исследовании использованы сравнительно-аналитический, историко-описательный и статистический методы. Применение сравнительно-аналитического метода позволило выявить взаимосвязь между процессами демократизации и частотой пограничных конфликтов в странах РВАО. Историко-описательный подход использовался для анализа эволюции межгосударственных отношений в регионе Великих озер, включая военные интервенции Уганды, Руанды и Бурунди в Демократической Республике Конго. Статистический метод применен при рассмотрении торгово-экономических показателей стран Восточноафриканского сообщества, включая динамику экспорта и импорта между ДРК и ее соседями.

В качестве источников использованы материалы международных организаций, отчеты ООН, Африканского банка развития и научные публикации, отражающие современные тенденции региональной интеграции и политической стабильности.

Литературный обзор. Экономическая составляющая интеграции, включающая либерализацию тарифов, рост экспорта из Руанды и Уганды, участие компаний *Dott Services* и *Sakima* в разработке рудников и строительстве дорог, также формирует фон для демократизации, так как перераспределение доходов от ресурсов и открытие рынков могут стать стимулом для институциональных реформ, одновременно с этим сохраняется асимметрия – ДРК импортирует машины, электронику и фармацевтику при низком уровне промышленного производства партнеров ВАС, что поддерживает зависимость от внешних акторов и ограничивает внутренний потенциал [9].

Исторические предпосылки демократизации стран РВАО проявляются через точные даты, действия лидеров и фактические последствия их решений. Колониальные державы XIX–XX веков, проводя границы без учета этнической структуры, заложили основу пограничных конфликтов, укрепивших роль вооруженных группировок и иностранных армий в региональной политике. После обретения независимости ДРК оказалась в центре борьбы соседей за ресурсы, так как в провинциях Северное и Южное Киву и Итури сосредоточены месторождения кобальта, колтана, олова, золота и алмазов, что привлекало Уганду, Руанду и Бурунди, использовавших повстанческие формирования для контроля сырьевых потоков и территории.

В 1996–1997 годах вооруженные силы Руанды и Уганды при поддержке баньямунге свергли Мобуту Сесе Секо, приведя к власти Лорана Кабилу, а уже в 1999 году поддержали новое восстание против него под флагом Конголезского объединения за демократию, усилив зависимость конголезской политики от внешнего вмешательства [14]. После вывода иностранных армий в 2003 году их контроль сохранился через ополченцев и нелегальные каналы торговли. В 2012 году ООН зафиксировала роль Джеймса Кабаребе как организатора М23 и пособничество Уганды и Руанды в его финансировании, что демонстрирует

прямую связь демократических процессов с региональной борьбой за влияние [12].

Региональная интеграция через Восточноафриканское сообщество и двусторонние соглашения, заключенные в 2019-2022 годах, возникла на фоне этих событий. В марте 2022 года ДРК вступила в ВАС, одновременно Кения организовала переговоры о размещении региональных сил в Киву и Итури, Уганда направила до 4000 военнослужащих в Итури и Киву, а Руанда в феврале 2022 года заявила о готовности ввести войска без разрешения Киншасы. Строительство дорог угандийской компанией Dott Services от Бунаганы через Рутшуру до Гомы сопровождалось охраной УПДФ, что вызвало протесты Кигали и взаимные обвинения в поддержке М23 [16. С. 590-605].

Экономическая и военная взаимосвязь усиливала давление на демократические институты. В июне 2022 года Руанда и ДРК обменялись обвинениями в ракетном обстреле границы, а ДРК закрыла пограничные пункты после убийства своего солдата на руандийской территории. Одновременно Международный суд обязал Уганду выплатить 325 миллионов долларов ДРК за действия в Итури в 1998-2003 годах, включая финансирование повстанцев и разграбление золота, алмазов и древесины, то есть демократизация стран РВАО формировалась в условиях конкуренции за ресурсы, трансграничного вмешательства и инфраструктурных проектов, в которых вооруженные силы и экономические структуры соседей играли решающую роль, укрепляя зависимость политической системы от внешних акторов [6].

Возрождение движения М23 после почти десятилетнего затишья стало еще одним триггером дестабилизации. В марте 2022 года боевики заняли территорию Рутшуру, в мае захватили военную базу Румангабо, а в июне – пограничный город Бунагана, вынудив солдат ДРК бежать в Уганду. Конголезские власти обвинили Руанду в поддержке М23, тогда как Кигали утверждало, что Уганда использует движение для защиты своих экономических проектов, взаимные обвинения сопровождалось ракетными обстрелами в июне 2022 года и закрытием границы ДРК с Руандой после инцидента с гибелью конголезского солдата [11].

Региональная дипломатия активизировалась после вступления ДРК в Восточноафриканское сообщество в марте 2022 года. Кения организовала переговоры в Найроби о создании многонациональных сил, которые должны были развернуться в Северном и Южном Киву и Итури. Чисекеди как новый председатель регионального механизма надзора за Рамочным соглашением 2013 года получил возможность усиливать давление на страны, поддерживающие повстанцев, и собирать доказательства иностранного вмешательства. Однако Руанда в феврале 2022 года заявила о готовности ввести войска без разрешения Киншасы, сославшись на угрозы со стороны ДСОР, что подорвало доверие к процессу переговоров [10].

Экономические интересы усиливали напряженность, Руанда и Уганда контролировали стратегические цепочки поставок колтана, золота и алмазов, а их компании получали доступ к шахтам в Маниеме и Киву,

что сопровождалось обвинениями в контрабанде и финансировании вооруженных групп. Международный суд в феврале 2022 года обязал Уганду выплатить 325 миллионов долларов ДРК за ее роль в конфликтах 1998–2003 годов, а Руанда не раз упоминалась в отчетах ООН о незаконном экспорте полезных ископаемых [3].

Обсуждение. Экономические и торговые факторы демократизации стран РВАО проявляются через фактические показатели экспорта и импорта, структуру тарифов, инвестиционные проекты и распределение природных ресурсов. Демократическая Республика Конго, подав заявку на вступление в Восточноафриканское сообщество в 2019 году и получив членство в марте 2022 года, стремилась получить выгоды от региональной торговли, расширения рынков и притока прямых иностранных инвестиций. Население свыше 80 миллионов человек, крупнейшие в мире запасы кобальта, ведущие позиции по меди, золоту, алмазам, урану и колтану сделали страну важным стратегическим партнером блока [12].

Рис. 1. Распределение тарифных пошлин РНБ для ДРК

Структура тарифов в ДРК к 2011 году была либерализована до четырех диапазонов: 0%, 5%, 10% и 20%. Нулевая ставка применяется к отдельным товарам, ставка 5% – к капитальным товарам, сырью, сельхозпродукции, фармацевтике и детскому питанию, ставка 10% – к компонентам, продовольствию и промышленным материалам, ставка 20% – к готовым изделиям. С присоединением к ВАС импорт из стран блока освобождается от тарифов, а общий внешний тариф применяется к товарам из третьих стран [1].

Фактические данные показывают, что экспорт ВАС в ДРК вырос с 419 миллионов долларов в 2010 году до 855 миллионов долларов в 2018 году, а доля Руанды в экспорте в ДРК достигла 75% всего национального объема. Минеральное топливо составляет 22% от совокупного объема поставок, железо и сталь занимают 18%, зерновые – 16%, цемент – 14%, растительное и животное масло – 15%, минералы и руды – 15%.

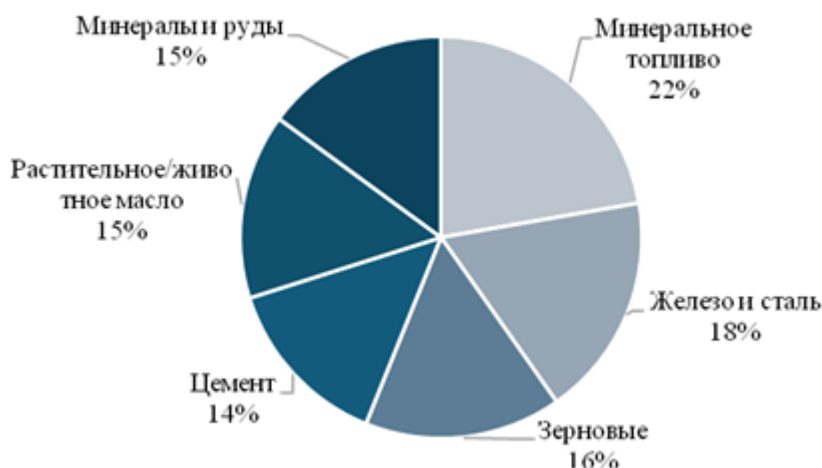

Рис. 2. Основные экспортные товары стран ВАС и ДРК, млн долл. США

Структура экспорта ориентирована на первичную продукцию – минеральное топливо (73 млн долл.), железо и сталь (59 млн долл.), зерновые (52 млн долл.), цемент (46 млн долл.), растительное и животное масло (49 млн долл.), минералы и руды (49 млн долл.), что составляет 44,5% от общего объема поставок. На 25 основных товаров приходится 81,1% экспорта ВАС в ДРК [15].

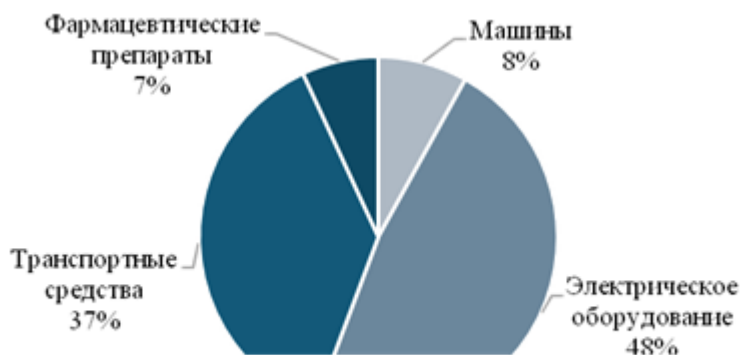

Рис. 3. Доля стран ВАК в импорте дорогостоящих товаров ДРК

Электрическое оборудование занимает 48% от общего объема дорогих товаров, поставляемых в ДРК странами Восточноафриканского сообщества, транспортные средства составляют 37%, машины – 8%, фармацевтические препараты – 7% [13].

Закключение. Демократизация в таком контексте связана с распределением доходов от ресурсов и зависимостью от внешней торговли. Dott Services получила доступ к рудникам в Маниеме и контракт на строительство дорог, связывающих Бунагану, Рутшуру и Гому, что сопровождалось военной охраной и вмешательством армии Уганды. Руандийская компания Dither Ltd заключила соглашение с Sakima о переработке золота, что вызвало политическое напряжение и приостановку сделки в июне 2022 года [4].

Международные организации также играли активную роль, в частности ООН через МООНСДРК и бригаду силового вмешательства поддерживала операции против М23 и других вооруженных групп, а Международный суд в феврале 2022 года обязал Уганду выплатить 325 миллионов долларов ДРК за разрушения и разграбление ресурсов в Итури в 1998-2003 годах. Отчеты экспертов Совета Безопасности ООН фиксировали участие Руанды и Уганды в поддержке повстанцев и нелегальной торговле минералами, что создавало основу для дипломатического давления. Региональный механизм надзора за Рамочным соглашением 2013 года, который возглавил Чисекеди, позволял собирать доказательства иностранного вмешательства и усиливать контроль за выполнением обязательств соседей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Восточноафриканское сообщество согласилось направить войска для стабилизации ситуации в ДР Конго // <https://www.voanews.com/a/east-african-community-agrees-to-deploy-troops-to-stabilize-drc/6626718.html>.
2. Гибкость и адаптивность повстанческого движения Союз демократических сил (АДС) // <https://africacenter.org/spotlight/the-ever-adaptive-allied-democratic-forces-insurgency/>.
3. Конго обвиняет Руанду в поддержке повстанцев после новых атак и массового исхода населения // <https://www.voanews.com/a/congo-says-rwandan-forces-supported-latest-rebel-attacks-as-thousands-flee/6614619.html>.
4. Контрабанда с востока Конго // <https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/m23-rebels-making-millions-through-gold-smuggling-eastern-congo>.
5. Конфликт в регионе Великих озер // <https://www.accord.org.za/conflict-trends/conflict-great-lakes-region/>.
6. ООН обвиняет Руанде в руководстве повстанцами ДР Конго // <https://www.aljazeera.com/news/2012/10/17/un-accuses-rwanda-of-leading-dr-congo-rebels#:~:text=The%20UN%20Security%20Council's%20Group,troops%20in%20North%20Kivu%20province>.
7. От детского шахтера до ювелирного магазина: шесть этапов пути «конфликтного золота» Конго // <http://enoughproject.org/reports/child-miner-jewelry-store-six-steps-congos-conflict-gold>.

8. Повстанцы M23 объявили о завершении восстания в ДР Конго // <https://www.france24.com/en/20131105-drc-congo-m23-rebels-announce-end-of-rebellion-insurgency>.
9. Почему добыча кобальта в ДР Конго требует неотложного внимания // <https://www.cfr.org/blog/why-cobalt-mining-drc-needs-urgent-attention>.
10. Почему шахтерам Конго трудно соблюдать закон при добыче колтана // <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2021/01/21/why-its-hard-for-congos-coltan-miners-to-abide-by-the-law>.
11. Решение проблемы контрабанды колтана в ДР Конго требует комплексных мер // <https://www.theafricareport.com/203796/addressing-the-enablers-of-coltan-smuggling-in-the-drc-requires-holistic-solutions/>.
12. **Ромадан Л.И., Яшенин В.С.** Миротворческая деятельность ООН: от истоков до современности / Дипломатическая академия МИД России. Москва: Квант Медиа, 2024.
13. Руанда и ДР Конго на грани войны из-за нового восстания M23: объяснение // <https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/rwanda-and-drc-risk-war-new-m23-rebellion-emerges-explainer>.
14. **Сидорова Г.М.** Африка южнее Сахары. Движение к стабильности: монография. Москва: Проспект, 2022 // <https://www.labirint.ru/books/870136/>.
15. Смешение вооруженных групп усугубляет кризис в Конго // <https://africacenter.org/spotlight/medley-armed-groups-play-congo-crisis/>.
16. Страны Африки в эпоху информационной глобализации: новые вызовы в новом времени / Пансерев К.А., Сидорова Г.М., Жерлицина Н.А. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Азия и Африка. 2019. Т. 11. № 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/african-countries-in-the-epochof-information-globalization-new-challenges-in-the-new-age/pdf>.
17. **Хейзинга М.** Конструирование и формирование этнического насилия в регионе Великих озер Африки // <https://edepot.wur.nl/331100>.

TOTH DANIEL

Candidate, senior lecturer

Moscow State Linguistic University,

Moscow, Russia

DEMOCRATIZATION OF THE EAC COUNTRIES UNDER BORDER CONFLICTS

The article analyzes the democratization of RVAO countries under conditions of border conflicts, based on data on the region's political, military, and economic dynamics. It examines the historical prerequisites for state institution building, the impact of cross-border operations of armed groups and foreign military involvement, as well as the role of the East African Community and international organizations in stabilizing border areas. Special focus is given to economic and trade factors, including tariff liberalization, the growth of exports from East African countries, access to cobalt, coltan, and gold deposits, and infrastructure projects accompanied by military protection.

The study shows that democratization in RVAO countries depends on reducing cross-border interference, redistributing resource revenues, developing high-tech industries, and strengthening regional diplomacy.

Key words: democratization, RVAO, border conflicts, East African Community, international organizations, M23, cross-border intervention, resources, export, integration.